

С тех пор, как Чжан Жаньжань приобрела автомобиль q7, она время от времени приезжала к Лю Сяоюй и Линь Чэну. Окружающие замечали, что к Линь Чэну она испытывает особые чувства. Линь Чэн тоже не чурбан неотесанный, и прекрасно это понимал. Однако он испытывал некоторую робость. Почему? Поскольку условия жизни в семье Чжан Жаньжань чересчур хорошие, он чувствовал, что не может навязывать себя ей. Но ее это явно не беспокоило.

Ауди a4 Чжан Жаньжань прошел ремонт, но после возвращения она ни разу на нем не ездила, предпочитая q7. Хотя у Линь Чэна достаточно гунфу, чтобы быть учителем для сотрудников магазина, это не значит, что его опыт делает его мастером в любовных делах. Напротив, сложно найти человека, который, подобно Линь Чэну, ни разу не состоял в отношениях. Такое уж сейчас общество, не нужно удивляться, что люди мыслят иначе, чем в былые времена.

Однажды, при всеобщем одобрении, Линь Чэн набрался смелости пригласить Чжан Жаньжань на свидание. Походив вокруг да около три дня, он, наконец, сказал:

— Жаньжань, ты завтра свободна?

— Свободна!

Все-таки нелегко подвести чурбана к нужной мысли, а если ненароком спугнешь, то, возможно, он больше не сможет набраться смелости и сделать приглашение. Поэтому, когда нужно поощрять, Чжан Жаньжань поощряла, когда не стоило вести себя отстраненно, она этого не делала. Такой она свободный и беззаботный человек.

— А послезавтра ты свободна?

Чжан Жаньжань никак не ожидала, что чурбан захочет встретиться не завтра, а послезавтра. В голове у нее лихо заскакали мысли, а изо рта донеслось непринужденное:

— Я свободна не только послезавтра, но и через два дня.

Ее целью было вынудить Линь Чэна прямо высказать свою мысль, а не тянуть кота за хвост.

— Отлично. Я как раз собирался спросить тебя о планах на эти дни. Раз ты свободна, послезавтра мы могли бы съездить куда-нибудь отдохнуть, у меня как раз будут два дня выходных.

— А куда съездить?

— Почему бы не съездить в сафари-парк в Сисякоу?

— Ну это займет гораздо меньше двух дней, — очевидно, Чжан Жаньжань бывала в этих местах и хорошо знала маршрут.

— Тогда сначала съездим в сафари-парк, а затем к статуе Будды на Шидао Чишань, что скажешь?

На самом деле Чжан Жаньжань уже посещала эти достопримечательности, но вспомнила, что это первое официальное приглашение от Линь Чэна, поэтому с радостью согласилась.

Она кивнула головой, затем ей пришло в голову:

— Зачем ты спросил, свободна ли я завтра?

Линь Чэн долго мялся, затем сказал:

— Вечером я хотел пригласить тебя в KFC.

На самом деле эта идея принадлежала соседям по комнате, с которыми жил Линь Чэн, они утверждали, что все девушки любят KFC.

Более-менее взрослые люди даже не могут себе представить, что жареные куриные ножки в кляре обладают притягательной силой, способной покорить человечество в возрасте 26 лет и младше. Вкусы молодежи взрослым не понять.

Ресторан KFC, первый этаж. Чжан Жаньжань и Линь Чэн расположились возле огромного, до пола, окна. Если еда называется фастфудом, это вовсе не означает, что ее обязательно нужно есть быстро. Линь Чэн заказал три гамбургера, одну порцию картофеля фри, два стакана колы, и в придачу два мешка куриных наггетсов. По правде сказать, он понятия не имел, как называются эти продукты. Обо всем проинструктировал Чжан Бинь вместе с соседями по общежитию.

Чжан Жаньжань сияла от счастья, потягивала колу и болтала ногами в воздухе, покачиваясь взад-вперед.

Линь Чэн чувствовал себя немного застенчивым, говорил мало, исчезло его обычное остроумие. Это сильно расходилось с его мастерством владения кулаками и ногами.

В ресторан, весь дрожа, вошел старик. Он был одет в такие лохмотья, что казалось, будто они найдены в куче отбросов. Когда он открыл дверь, все шарахнулись в стороны, боясь испачкать одежду. Линь Чэн спокойно смотрел на старика, чувствуя в нем сходство со своим дедушкой. Его дедушка такого же преклонного возраста.

Старик медленно протопал к барной стойке, за которой находилось много народа. Увидев, что он подошел, они немедленно разбежались, как от чумы, предоставив много свободного места.

«Я хочу ки эф си» — произнес старик голосом, дрожащим от страха.

Вначале посетители не могли понять, что произошло, а затем разразились дружным смехом.

— Вот простофиля!

— Деревенщина!

— Деревенщина тоже учится есть в KFC!

Особенно громко смеялись несколько неформалов в подтяжках. Создавалось впечатление, что они никогда не видели ничего смешнее, хохотали до колик в животе. Официанты тоже еле сдерживались, чтобы не рассмеяться.

Старик еще больше сконфузился, его темное лицо покраснело и стало еще темнее.

— Официант, дайте мне тоже ки эф си, — Линь Чэн подошел к барной стойке, пристально глядя на официанта.

В наше время официанты тоже смотрят на людей свысока, а есть такие, которые меняют отношение к людям в зависимости от толщины их кошелька. Ты работаешь официантом за 4,8 юаней в час, и все равно высмеиваешь других людей. И еще эти неформалы с подтяжками, как посмотришь, так зло берет. А тот факт, что все это направлено на пожилого человека, привел Линь Чэна в ярость.

— Господин, у нас здесь нет ки эф си, — официант понял, что Линь Чэн идет на конфликт, и постарался не показывать свою слабость.

— Торгуете китайскими курами, неужто вы все иностранные петухи? — Линь Чэн пылал от гнева и не скупился на выражения, бил словами так же мощно, как кулаками.

— Вот дерьмо, он назвал нас петухами, — огрызнулся недоофициант.

Линь Чэн схватил оказавшуюся под рукой салфетку KFC и махнул ей в направлении этого официанта.

— Тебе не нравится дерьмо? Сейчас я почищу тебя от дерьма.

Всего один взмах, но внутреннее усилие прошло сквозь тоненькую салфетку, в результате полученной оплеухи щека официанта распухла. Несколько работников KFC, стоявших рядом, ясно видели, как Линь Чэн лишь чиркнул салфеткой, и щека их сотрудника начала увеличиваться в размерах. Удивительное явление, сродни волшебству. Если бы они не знали своего товарища, то решили бы, что он их разыгрывает.

Линь Чэн развернулся и подошел к неформалам.

— Вы мальчики или девочки? Мама с папой родили вас на свет, но никак не ожидали, что через несколько лет, когда вы подрастаете, будет невозможно различить, какого вы пола. Вы обычные бездельники, а одеваетесь как трансвеститы. Несмотря на такой наряд, трансвеститы из вас никудышные.

Неформалы не растерялись. Хотя они и худые, как бамбуковые жерди, но, очевидно, не робкого десятка. Двое из них ударили по столу:

— Твою мать! — Судя по голосу, один, с пирсингом на губе в виде кольца, оказался женщиной.

— Если ты изображаешь Ньюмо Вана*, то не очень похоже. Нужно продеть кольцо в нос, тогда сходство будет полное.

*Ньюмо Ван — персонаж романа «Речные заводы», демон с головой быка.

— Вот бл..., тебе и правда жить надоело, — они оба достали выкидные ножи и нанесли удары в направлении груди и живота Линь Чэна.

Что за человек Линь Чэн? В гунфу он достиг стадии скрытого усилия, способности незаметно поражать противника. Не торопясь, он сделал движение обеими руками влево и вправо, приблизив руки к ножам. Затем тыльными сторонами ладоней шлепнул по рукам противников.

— Я преподам вам урок, вместо ваших родителей.

Неформалы не осмеливались больше сказать ни слова. Линь Чэн подобрал ножи, один воткнул в стол, а второй поднял перед собой:

— Не стыдно вам носить такой металллом? Они же будто вылеплены из грязи.

Он поднял руку, надавил большим пальцем на средний. Раздался щелчок, лезвие ножа отлетело в сторону, рукоятка раскололась. Неформалы были ошеломлены. Посетители KFC полагали, что рукоятка ножа сделана из хрупкого пластика, который лишь внешне казался

прочным. Однако неформалы ясно понимали истинную суть дела. Они сами покупали ножи и хорошо знали их качество. Их потряс поступок Линь Чэна, на какое-то время они лишились дара речи.

Линь Чэн подошел к стоящему у барной стойки старику, сказал официанту:

— Дайте все ки эф си.

На этот раз никто не стал смеяться, любителям повеселиться было не до смеха, Линь Чэн вселил в них ужас.

Официант упаковал куриные крылышки, чикен поп, наггетсы и куриные ножки, и вручил старику.

— Сколько?

Официант так старался быть услужливым, что забыл, что заказ не оплачен.

— Шестьдесят восемь за все.

Линь Чэн расплатился, вернулся и сел за столик к Чжан Жаньжань. В это время все почувствовали, как изменилась ситуация. Нетронутое, но красное и опухшее лицо официанта, отлетевшая рукоятка и торчащий в столе нож свидетельствовали, что Линь Чэн необычный человек.

Линь Чэн и Чжан Жаньжань закончили ужин. Фактически, им пришлось проглотить пищу не жуя. В конце концов, кто будет чувствовать себя комфортно под пристальным взглядом толпы людей. Наспех поужинав, они сели в q7 и покинули ресторан.

Они отъехали не очень далеко, когда заметили старика, ковыляющего по улице. Чжан Жаньжань замедлила движение, они увидели, что старик пришел в импровизированное жилище под аварийным зданием, подлежащем сносу. Он достал пакеты КФС с куриным попкорном и крылышками, которые только что передал Линь Чэн.

Чжан Жаньжань припарковалась у обочины дороги, и они последовали за стариком.

— Цзюань Цзы, покушай, дедушка купил это для тебя. Ты часто слышишь от детишек, какой ки эф си вкусный, дедушка принес его тебе.

Девочка по имени Цзюань Цзы, похоже, больная. Слабым голосом она сказала:

— Дедушка, Цзюань не голодна. Ты ешь, я слышу, как твой живот урчит.

— Дедушка не голоден, а Цзюань Цзы больна, ей нужно хорошо питаться. Давай, кушай.

Пока дедушка говорил, у Цзюань Цзы начались приступы кашля.

Чжан Жаньжань не могла больше это слушать, она подбежала ближе, а следом за ней Линь Чэн. Увидев их, старик тут же предложил присесть. Но куда присесть! Кирпичи от строящегося здания служили здесь стульями. Строительная плита, поставленная на кирпичи, служила столом. На ней лежала книга. Видно, Цзюань Цзы ее читала.

— Дядя, чем болеет Цзюань Цзы? Как она заболела? — Чжан Жаньжань переполняло сострадание.

Старик во всех деталях рассказал историю Цзюань Цзы. Он занимался сбором мусора, Цзюань Цзы бросили родители. В двухмесячном возрасте ее оставили возле мусорного бака. Целых десять лет она прожила со стариком. Все это время он жил за счет сбора мусора, они были друг для друга опорой. Цзюань Цзы, с детства очень послушная, с любовью и преданностью относилась к дедушке. Ребенок достиг возраста, когда нужно ходить в школу, но не имел прописки, поэтому за обучение нужно заплатить 5000. У старика не было денег, из-за чего он отложил поступление в школу на год, за это время накопил деньги и отправил девочку учиться. В школе Цзюань Цзы очень нравилось, потому что там так много друзей. Хотя она носила одежду, подобранную дедушкой на улице, все равно чувствовала себя счастливой. В этом году пришло время снова платить за обучение, поэтому старик, не жалея сил, собирает мусор. Люди, у которых нет денег на покупку овощей, вынуждены подбирать овощные листья. Ребенок постоянно растет, ему требуется полноценное питание. В результате недоедания иммунитет начал слабеть, и, естественно, ребенок заболел. Болезнь развивалась все больше и больше, а у старика не было денег, лечение постоянно откладывалось. Сегодня старик услышал, как в бреду Цзюань Цзы сказала, что хочет поесть ки эф си. Он решил купить ей этот ки эф си. Откуда же он мог знать, что KFC это название ресторана и его нельзя купить.

Даже Линь Чэн, услышав это, прослезился, чего уж говорить о Чжан Жаньжань. Линь Чэн достал все деньги, которые у него имелись при себе, 500 юаней, но старик наотрез отказался их брать. У него тоже была гордость. «Да, я собираю мусор, но не принимаю подачки». Наконец Линь Чэн объяснил, что это на лечение ребенка, и старик принял деньги. Чжан Жаньжань сказала, что подыщет для Цзюань Цзы школу, не требующую прописки. Напоследок они пообещали завтра прийти еще раз проведать девочку.

Вернувшись домой, Чжан Жаньжань занялась поиском школы для Цзюань Цзы. Авторитет любимой дочери руководителя корпорации Хунань привел к нужному результату, без особых усилий удалось связаться с хорошей школой. В итоге Чжан Жаньжань посоветовалась с Линь Чэном, и они решили вместе оплатить обучение девочки, чтобы облегчить тяжелую долю старика. Человек находится в таком почтенном возрасте, ему немедленно нужно бросить собирать всякую рухлядь и начать жить, получая внимание и заботу.

В современном мире так много людей, живущих в нижних слоях общества, вынужденных бороться изо всех сил, чтобы выжить. Они больны, у них нет денег на лечение, старикам некуда податься. У богачей не осталось ни капли человечности. Тайные сговоры между чиновниками и предпринимателями ставят простой народ в тяжелое положение. Впервые Линь Чэну пришла в голову идея зарабатывать деньги. Если есть деньги, большинство задач легко выполнимы. Однако, пока что это всего лишь идея. И если бы за ней не последовали конкретные шаги, то Линь Чэн так и жил бы дальше на одну зарплату.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2705430>